

ГЛЯДЯ В ГЛАЗА, или ПРИНЦИП ТАХЧИДИ

Христо ТАХЧИДИ — офтальмолог, хирург высочайшего класса с мировым признанием, доктор медицинских наук, профессор. Врач от Бога.

После окончания в 1976 году Свердловского мединститута работал в больнице скорой медицинской помощи, потом ассистентом, доцентом кафедры глазных болезней, заместителем декана лечебного факультета альма-матер. Организатор и в течение 13 лет руководитель Свердловского филиала Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова. После гибели Святослава Федорова Тахчиди стал его преемником на посту генерального директора этой знаменитой медицинской корпорации. Притом академик нескольких медицинских академий, автор более 250 научных работ и более 60 изобретений, топ-менеджер Христо Тахчиди остается практикующим доктором, потому что именно врачевание — смысл, цель и радость его жизни. Разговаривая, он почти все время смотрит в глаза собеседнику, не как врач — «по долгу службы», а потому что искренен и убежден в своей правоте, в своих принципах, честных и неизменных.

Христо ТАХЧИДИ отвечает на вопросы главного редактора журнала «Выпускник УГМА» Веры СУМКИНОЙ:

— Христо Периклович, почему вы выбрали именно медицину, в медицине — офтальмологию, а в офтальмологии — хирургию? Когда пришли в институт, вы уже определили свой путь в медицине?

— Нет, конечно, я для себя офтальмологию на третьем курсе определил. По складу ума я — математик, поэтому рассчитал.

— Какой тут может быть расчет? Очень сложная специальность...

— Дело в том, что здесь — стык терапии и хирургии. А очень мало специальностей, где эти вещи стыкуются. Ну и работаю как бы в двух ипостасях. Диссертацию кандидатскую делал по терапии, докторскую — по хирургии. Этот синтез обогащает, потому что умение мыслить, расшифровывать болезни, ставить диагноз — это целая философия. Хирург — в своем роде тоже философ.

Но тут философия более конкретная, жесткая. И она требует очень быстрой реакции, то есть у стола, в секунду, ты должен принять самое правильное решение.

— Я читала и слышала, но, честно говоря, как-то у меня не очень это укладывается в голове: правда, что МНТК в Свердловске начинали студенты?

— Правда. Ну, кроме главного человека.

— И как это было?

— Я был назначен директором филиала, когда только приступили к рытью котлована. Вошел в строительную дирекцию, участвовал в решении вопросов строительства. А к тому времени уже был доцентом кафедры глазных болезней, кандидатом медицинских наук, заместителем декана лечебного факультета Свердловского мединститута. Мне

было 33 года. Это как раз тот жизненный период, когда особенно хочется чего-то достичь, реализоваться. Возраст, когда ты что-то умеешь и у тебя колоссальная активность.

— Федоров сделал вам это предложение?

— Да, в декабре 1986 года. А 26 апреля 1987 года я стал директором Свердловского филиала МНТК «Микрохирургия глаза». И вот передо мной встал вопрос: как формировать команду? Было два пути. Один — набрать работающих офтальмологов из сети и попытаться объединить их в коллектив. Второй — взять ребят со студенческой скамьи и создать коллектив с нуля.

— Но рискованно же: студенты...

— Когда ты берешь зрелых специалистов, их надо психологически совместить. Это хорошее начало, потому что нет проблемы профессионализма. Но очень сложное продолжение — когда надо «притирать» сложившиеся индивидуальности. И вторая идея — взять молодых. С ними тяжело начинать, потому что они еще не профессиональны, но зато если ты создал команду, то это команда, которая способна решать абсолютно все вопросы. Мы пошли по второму пути. Это был единственный эксперимент во всей системе из 12 филиалов. И, пользуясь тем, что я был замдекана, я набрал шестерых шестикурсников, десять ребят с пятого курса и десять — с четвертого. Выбирал интуитивно-аналитическим способом. Привлек, конечно, и администрацию института, деканат. Прямо курс брал, фильтровал, смотрел, смотрел, смотрел... Определял претендентов, беседовал с ними и отбирал десятку. Ну и собственно, мы начали строить филиал, а параллельно ребята готовились, шестикурсники стали офтальмологами-интернами, пятикурсники пришли в ординатуру на шестой курс, и они уже специально готовились для центра, четверокурсники перешли на пятый и в свободное время приходили, подготавливались у нас. Я должен сказать о том, что

бесспорно позитивную роль сыграли мединститут и его администрация того периода, которая позволила это сделать и всячески содействовала тому, чтобы ребята как можно больше занимались своей будущей профессией. Таким образом, была создана команда, в которой самым «старым» был директор в возрасте 33 лет. И было еще четыре-пять моих ординаторов, уже докторов. Вот этот костяк на своих плечах нес всю клиническую часть. Мы работали с раннего утра до вечера ежедневно. Параллельно учили молодежь. И ребята очень быстро подросли. За год стали неплохими докторами. Года через два это были уже профессионалы. А сейчас это очень сработавшая, мощная команда, которая способна решать любые задачи.

— Когда вы в Москву уезжали, жалко было вот это свое детище, или ехали как бы в новую жизнь, или — по долгу?

— По долгу, по необходимости скорее. Потому что, конечно, тяжело было бросать то, что я в Свердловске сделал. Так реализоваться в жизни удается единицам, мне судьба улыбнулась, дала шанс построить клинику, так, как хотел, собрать коллектив такой, какой хотел, научить их так, как представляю эту профессию. Заложить традиции. Когда я был вынужден уехать, клиника развивалась уже 15 лет. Это зрелость, которая стала давать «обратную волну», то есть ребята начали заниматься наукой, пошли очень интересные исследования, открытия, изобретения, патенты. Мы стали проводить у себя международную конференцию, мощную, евроазиатскую офтальмологическую конференцию, на которую приезжали врачи со всего мира: из Америки, Германии, Франции, Англии. И уехать меня ничто не могло бы заставить, за исключением одного: угрозы развала всего проекта в целом.

— А была такая угроза?

— Да. После трагической гибели Святослава Николаевича Федорова начались проблемы, связанные с тем, что восемь месяцев не было, по

Созданный академиком Святославом Федоровым Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» обеспечил стремительный и эффективный переход на микрохирургический уровень офтальмологии в нашей стране, впервые в мире создал уникальную систему оказания высококвалифицированной помощи при работе на гигантском потоке больных. Комплекс клиник МНТК «Микрохирургия глаза» составляет основу российской офтальмохирургической науки и практики, принимает на лечение пациентов со всего мира, обучает врачей со всех континентов.

Здесь ежедневно проводится свыше 1200 глазных операций по новейшим технологиям, разработанным, апробированным и внедренным в 11 филиалах МНТК, расположенных в крупных областных центрах России и в пяти центрах за рубежом. Уникальность комплекса — в высокой надежности лечения, постоянном совершенствовании диагностических и хирургических технологий и доступности для людей любого достатка.

Преемником С.Н. Федорова стал Христо Тахиди, до назначения на должность генерального директора МНТК «Микрохирургия глаза» возглавлявший Екатеринбургский филиал — ведущее учреждение специализированной офтальмологической помощи в Уральском регионе. Филиал был открыт 2 ноября 1988 года. ФГУ МНТК «Микрохирургия глаза» в Екатеринбурге с самого открытия располагает мощной диагностической линией, оснащенными современными технологиями операционными залами, прекрасным стационаром. В 1994 году было организовано и начало свою деятельность первое представительство филиала в Нижнем Тагиле, на опыте которого была разработана концепция реорганизации офтальмологической службы области. Сегодня в различных городах Уральского региона: Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Серове, Лесном, Сухом Логу, Пыть-Яхе, Сургуте, Тюмени — ведут прием восемь представительств и девять консультативных кабинетов МНТК «Микрохирургия глаза».

существо, руководителя, и команда в головной организации, к сожалению, оказалась не готовой к выполнению своей миссии и не совсем, скажем так, порядочной. Нам, я имею в виду работникам этой системы, особенно руководителям клиник, филиалов, стало понятно, что система начинает потихонечку расшатываться и катиться вниз. Как можно быстрее нужен был новый генеральный директор. Мне позвонил министр: «Я бы хотел с вами увидеться. Можете завтра утром приехать?»

Я прилетел. Мы разговаривали много часов. О медицине, об офтальмологии. Насколько я понимаю теперь, шло тестирование, с кем имеют дело, с точек зрения человеческой, профессиональной... Ну и на финише разговора было сказано: есть мнение вас назначить на должность генерального директора. Я задумался, а потом ответил, что, наверное, должен согласиться. На что была бурная реакция министра: ничего себе! Тут такие мощные движения и действия осуществлялись массой людей, чтобы получить эту должность. А вы еще думаете?!

Говорю: «Я же понимаю, что вы мне не генеральский мундир с орденами дарите, а кучу проблем, которые я должен разгребать...»

Ну вот, был подписан приказ, и я приступил к работе.

— Христо Периклович, вы хирург высочайшего класса. Это объективная истина. Это признано. И вы на

сегодняшний день топ-менеджер. Я представляю, как это трудно совмещать. И все-таки, душа-то ваша в которой части этого двуединства?

— У меня двоения никакого нет. Я врач, как говорится, от пяток до макушки. Всегда держал управленческие, хозяйственные вопросы как вторые. Они просто помогают реализоваться как врачу, как офтальмологу, как хирургу. Вот я иду в операционную, и там отдыхаю. То есть я работаю там, тяжеленные операции, многочасовые, которыми я занимаюсь, — эндоскопическая хирургия. Это сложные, тяжелые болезни, глаза которых приходится по крупицам, по миллиметрам собирать, восстанавливать какие-то остатки зрения. И в этом цель.

— Иногда говорят, что хирург должен быть жестоким. И даже циничным, что ли. А вы как думаете?

— Ну, жестоким он быть не имеет никакого права. Тут другое. Дело в том, что хирург никогда не должен входить в роль больного. Это абсолютно противопоказано. Если вы начинаете что-то манипулировать и при этом сопереживаете больному: ему, наверное, сейчас больно... Тогда это не ваша профессия, уходите. Потому что вы вредите. Жестокость же — это совершенно иное чувство. А доброта... Медицины без доброты не бывает. Высокопрофессиональная медицина — это априори доброта.

— Вы член огромного числа зарубежных академий и обществ

офтальмологов, хирургов. Вас не звали за границу работать?

— Звали, и достаточно часто. Особенно в начале 90-х, когда был колоссальный порыв отсюда. Тем более в нашей профессии дело обстояло таким образом, что мы явились первооткрывателями новой эпохи, эпохи микрохирургии. То есть когда в хирургическую деятельность офтальмологов пришел операционный микроскоп. Это абсолютно новый мир. Ты видишь то, что никогда в жизни тебе видно не было. Ты заходишь в такие зоны глаза, которые раньше не подвластны были контролю. Это открыло совершенно новые возможности. У нас обновился абсолютно весь инструмент, потому что под микроскопом старый инструмент — это кирка и лопата. Когда мы это все стали видеть, на этом манипулировать, у нас возникла потребность диагностировать точнее до операции, появилось и новое поколение диагностических приборов. Вся профессия перевернулась. А этот прорыв, импульс дала российская офтальмология, школа академика Федорова. Если говорить о России, перевод офтальмологии на новую ступень осуществил проект МНТК «Микрохирургия глаза». Потому, конечно, наши офтальмологи — уникальный товар в мире.

— «Лакомый кусок»...

— Поэтому очень много наших специалистов, особенно из головной организации, оказались за рубежом — в Германии, Франции, Колумбии, Китае, Японии, везде...

— А вы-то — здесь!

— А я-то здесь. Меня греет моя работа именно здесь. То, что удалось сделать в Екатеринбурге, и что сейчас делаю в Москве — как продолжение того, что делал на Урале. Знаете, есть люди, которых греют финансы, есть люди, которых греет слава, а есть те, кого греет профессия. И они получают от этого удовлетворение, которое ничем не заменимо. Есть такие чудачки. Их немало. Я из их числа.

Генеральный директор Христо ТАХЧИДИ с директорами всех филиалов МНТК «Микрохирургия глаза»